

Клоду было очень любопытно, какой план придумал мэр Роберт, чтобы привести в ярость всех, кто был вызван, особенно отца Велико, Кубрика, до такой степени, чтобы наброситься на место и угрожать сделать отчет. Какая ненависть может подстегнуть такое действие?

Люди, призванные присоединиться к митингу по формированию гарнизона, в основном были возвращенными ветеранами. Несмотря на то, что Уайтстаг был маленьким, их было около 50, и они определенно будут участвовать в формировании гарнизона. План мэра Роберта требовал по меньшей мере согласия двух третей членов группы, которое должно было быть принято в соответствии с законами королевства.

Стеллин IX путешествовал по континенту до своего восшествия на престол, а когда он вернулся, его отец, Стеллин VIII, сделал его омбудсменом и поставил во главе реорганизации гарнизонных сил королевства. Во время этого задания он понял, что многие гарнизонные войска были укомплектованы теми из злодеев, кто не имел ни малейшего умения сражаться и часто угрожал местным жителям и торговцам. Большая часть гарнизонных войск была фактически продолжением жадных когтей дворян и чиновников. Хотя они официально считались частью вооруженных сил королевства, они ничем не отличались от личных армий дворян.

У Стеллина IX не было другого выбора, кроме как начать свой путь по кровавому пути реорганизации этих гарнизонных сил. Он судил злодеев на основании их преступлений и завоевал большую репутацию среди народа, собирая общую ненависть бесчисленных дворян и местных чиновников. Это было одной из причин, по которой почти все дворяне и чиновники выступали против него во время Гражданской войны в королевстве.

Тем не менее, Стеллин IX сумел одержать победу, несмотря на все шансы. Когда он взошел на трон, он установил действительно детальные законы, касающиеся местных гарнизонных сил, чтобы убедиться, что они никоим образом не могут быть использованы местными чиновниками. По крайней мере, они были бы достаточно способны бороться и остановить местные беспорядки вместо того, чтобы быть их источником.

Вооруженные силы королевства были разделены на три части. Во-первых, это были полевые силы, которые были размещены в стратегических точках по всему королевству. Эта ветвь военных была самой распространенной и даже признанной злодеями в их рядах. Они даже насильно набирали крестьян без постоянной работы на местах и людей, которые бездельничали в их рядах. Если злодеи захотят присоединиться, им не откажут во въезде. Вместо этого их связывали строгие правила дисциплины. Только после короткого периода обучения их можно было использовать в качестве сносного пушечного мяса.

Вторая ветвь — это хранители. Обычно в каждой префектуре имелось племя хранителей, насчитывавшее от 800 до 900 человек, которое было разделено на четыре роты примерно по 200 человек. Большинство членов Хранителей были бывшими военными и отставными ветеранами.

Как правило, солдат должен был служить в армии в течение 15 лет, чтобы получить достойный статус. Большинство людей, как правило, служили в полевых силах до восьми лет, прежде чем

быть переведены в местные полицейские силы, чтобы отслужить остаток своего срока, прежде чем получить достаточно достоинства. Хранители были второй линией обороны для королевства, и они отвечали за всю местную полицейскую работу, а также служили резервными силами для линии фронта в случае необходимости.

Третьим родом войск были гарнизонные войска. Они не были настолько распространены по всему королевству, и самый большой из них был только размером с клан. Они были размещены в стратегических ударных пунктах королевства и отвечали за поддержание безопасности во время войны, обеспечение безопасности транспортных маршрутов и охрану перевозимых грузов. Время от времени их перебрасывали на передовую, чтобы позаботиться о военнопленных.

Учитывая, что местные гарнизонные войска не были сформированы и поддерживались на средства королевства, а вместо этого полагались на местную администрацию, королевство установило строгие правила в отношении них, чтобы предотвратить использование гарнизонных сил в качестве частной силы теми, кто находится у власти. Одним из многих правил было то, что в состав сил могли входить только вышедшие на пенсию ветераны и крестьяне с чистым послужным списком. Всем злодеям было запрещено вступать в эту организацию, а иногда и члены семей тех, кто имел судимость, не могли вступить в нее.

Отец великро закончил проклинать мэра Роберта и выпил большую миску черного Эля, прежде чем рассказать о планах барона.

Столица префектуры приказала Уайтстагу сформировать клан гарнизонных солдат из 224 человек. Королевство использовало систему «четыре на четыре» для своей военной иерархии, то есть четыре гарнизонных палатки образовывали группу, а четыре группы составляли клан. Столица префектуры должна была выслать им кое-какие военные припасы, но большая часть средств должна была быть собрана самим городом.

Поскольку для формирования гарнизонных сил требовалось, чтобы ратуша оценивала членов, которые присоединятся к ней, столица префектуры должна была перевести более десяти военных офицеров из лагеря хранителей, чтобы присоединиться к клану гарнизона в качестве инструкторов по подготовке и командующих офицерами. Это все еще оставляло середину иерархии для заполнения отставными ветеранами города.

Барон Роберт вызвал отставных ветеранов в городе на собрание, посвященное его полномочиям как мэра. Он прямо сказал, что учитывая сложную финансовую ситуацию, с которой столкнулась мэрия, они не смогут выполнить эти заказы, а это означает, что у них есть только два решения. Во-первых, это была экспроприация, где они собирали определенную сумму денег с каждого дома или каждого горожанина, чтобы финансировать гарнизонный клан. Второй вариант состоял в том, чтобы финансировать гарнизонный клан через пожертвования богатых и желающих в городе, чтобы завершить задание.

Учитывая, что все отставные ветераны были сановниками, они считались одними из самых богатых. Они не возражали против предложения барона о пожертвовании денег. Помимо некоторых пожилых людей и инвалидов, по крайней мере половина из них может служить в

качестве командира подразделения, и это поможет им немного повысить свой статус. Даже при том, что ежемесячное пособие для вступления в гарнизон было в лучшем случае скудным, они были более чем готовы стать его частью.

Однако все они были ошеломлены, когда барон Роберт раскрыл сумму денег, которую они требовали. Он был слишком велик. Эта сумма денег могла быть использована для строительства целого гарнизонного племени, не говоря уже о клане. Мэр даже сказал, что деньги должны были быть использованы только для его формирования, и они все еще требовали больше для поддержания клана, поэтому для них было лучше использовать экспроприацию вместо этого. Они собирали бы средства с горожан дважды в год, чтобы поддержать работу подразделения.

Именно поэтому мэр принял решение передать работу по экспроприации остальным до конца. Он поставит свою подпись на этом плане и передаст его совету сановников. Когда он будет принят, тогда они смогут продолжить выполнение плана.

Однако ни один из них не был идиотом. Некоторые ветераны с лучшими арифметическими способностями сразу же указали на то, насколько смешной была сумма, требуемая мэром, и полагали, что мэр переложил всю ответственность за формирование гарнизонных сил на пенсионеров, в то время как он пользовался ее преимуществами. С учетом того, что за экспропрированными деньгами не будет никакого надзора, нельзя также сказать, будет ли они действительно использоваться в отношении самой силы.

Мэр утверждал, что это не его вина, так как казначей городской ратуши также был арестован по обвинению в угрозе национальной безопасности этим утром. Учитывая, что счета не были должным образом управляемы, все это было хаосом, поэтому он мог только оценить сумму денег, в которой он нуждался. В конце концов, иметь больше было лучше, чем не иметь достаточно.

После того как были арестованы главный секретарь, казначей и констебль, только барон Роберт отдавал приказы. Однако отставные ветераны не дали ему никакого лица и отказались соглашаться на предложения, несмотря ни на что. Они видели насквозь намерение барона заработать убийство, используя создание гарнизонного клана в качестве оправдания.

Учитывая единодушное возражение, барон Роберт больше не настаивал на своих предложениях о пожертвованиях и экспроприации. Он сердито сказал, что даже если бы они не были готовы помочь с кланом гарнизона, кто-то другой сделал бы это. Затем он выдвинул еще одно предложение.

Мэр сказал, что владелец рыбоперерабатывающего завода, Бидлир Бланш, был готов пожертвовать на это дело и пообещал, что он будет заботиться о питании подразделения при условии, что он будет назван одним из членов группы подразделения и получит автономию в выборе членов для своей группы.

Если раньше предложение барона Роберта было приливной волной, то теперь это было полное

цунами. Все ветераны выражали свой гнев и спрашивали, что задумал барон Роберт. Кубрик даже пригрозил доложить мэру о махинациях во время митинга.

“Он что, сумасшедший? Как он посмел предложить такой план? Он отдает свою жизнь в руки Бидлира Бланша! Если что-то случится, ему уже не спастись!» Кубрик действительно задавался вопросом, получил ли мэр удар по голове задницей, чтобы придумать такой план.

Каждый житель Уайтстага знал, что за человек Бидлир бланш. Публично он был владельцем рыбоперерабатывающего завода и имел более 200 сотрудников. Но на самом деле он был боссом Блэкснейка, тем, кто отвечал за старую улицу. Все преступления в трущобах были как-то связаны с ним. Его прозвище-Мясник Билл-появилось не просто так. Ходили слухи, что число невинных людей, погибших от его руки, превышало по меньшей мере две цифры.

Тем не менее, никто в Уайтстаге, независимо от их социального статуса, не смел связываться с Бидлиром бланшем, самопровозглашенным правителем трущоб. Его репутация была просто ужасна. Никто не хотел иметь с ним ничего общего. Только после того, как барон Роберт стал мэром, у Бидлира появилась возможность посещать вечеринки, которые устраивал мэр.

Хотя Бидлир бланш всегда называл себя законным гражданином, который платит налоги и делает пожертвования благотворительным организациям, большинство людей знали, что лучше не связываться с ним. Во время приемов, устраиваемых бароном, все вежливо разглядывали Бидлира, прежде чем под каким-нибудь предлогом уйти, невольно подвергая его остракизму.

Только барон Роберт не боялся общаться с этим человеком. Он хотел вовлечь его в заговор, чтобы дать ему власть за кулисами, но план мэра пришлось отложить из-за подавления со стороны трех других главных собак города.

Теперь, когда те трое, что выступали против мэра, были арестованы, барон Роберт верил, что может свободно править в городе, и хотел связать бидлир со своим гарнизонным клановым планом. Все знали, что, став оркестрантом в гарнизоне, Бидлир обретет в городе немалую власть.

Ни один ветеран этой встречи не знал о происхождении Бидлира, и Кубрик вполне резонно предположил, что барон Роберт замышляет измену. Во-первых, Бидлир был простым крестьянином, а не сановником, так что ему не следовало быть музыкантом.

Во-вторых, Бидлир также просил, чтобы ему разрешили сделать свои собственные выборы для своей группы, поэтому было очевидно, что он пытался завербовать членов Blacksnake в нее. Это было грубым нарушением правил королевства. Злодеи в трущобах будут подчиняться только приказам Бидлира, и это позволит ему еще больше укрепить свои позиции.

В-третьих, Бидлир бланш сказал, что он будет отвечать за спонсирование клана гарнизона. Общеизвестно, что помимо контроля за персоналом финансовые вопросы являются наиболее важными для группы. Разве весь клан не будет личным войском Бидлира на практике?

Встреча была отменена на плохих условиях, и никакого соглашения достигнуто не было. Считалось, что разум барона Роберта прояснится после его катастрофической неудачи. Когда речь заходила о формировании гарнизонного клана, отставных ветеранов обходить было нельзя, и если мэр действительно осмеливался оставить их в стороне, значит, он искал собственной смерти, особенно во время военного положения.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272495>